

И.Н. Новикова

СПОРТ КАК СРЕДСТВО САМОУТВЕРЖДЕНИЯ НАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ: УЧАСТИЕ ФИНЛЯНДИИ В ОЛИМПИЙСКИХ ИГРАХ 1912 г.

Проблемы формирования национальной идентичности сегодня привлекают повышенное внимание исследователей. Спорт является одним из важных источников ее конструирования, особенно с тех пор, как он стал объектом политического манипулирования. Ученые давно обратили внимание на то, что формирование национального спортивного пространства обычно связано со спортивными успехами на международной арене и конструированием национальной идентичности¹. Обращаясь к опыту Финляндии, можно утверждать, что в начале XX в. спортивные успехи стали одним из важных источников формирования финской национальной идентичности и существенным фактором самоутверждения молодой нации на международной арене. Проблема использования финляндцами своих спортивных достижений в политических целях наиболее полно представлена в российской историографии в работах Л.Е. Лемпийнен². В данной статье предпринимается попытка осветить участие финляндцев в Стокгольмских Олимпийских играх 1912 г. и показать отношение России к финляндскому спортивному сепаратизму.

Развитие спортивного движения в Финляндии с самого начала оказалось тесно связанным с конструированием ключевых маркеров финской идентичности. Не случайно первыми, кто стал уделять пристальное внимание развитию физической культуры и спорта, были лидеры движения фенноманов. Они считали спорт важным средством формирования способности граждан к защите нации, т.е. воспитания финского патриотизма³. С конца XIX в. спорт становится не только существенным фактором сплочения нации, но и средством сопротивления финляндцев российской политике унификации. В 1900 г. был создан Финляндский спортивно-гимнастический союз, в деятельности которого достойное место заняли национальные мотивы. Спорт рассматривался как средство укрепления национального духа, способ повысить жизнеспособность нации в противостоянии попыткам русификации. В то же время спорт считался важным средством борьбы против такого пагубного пристрастия финнов, как пьянство⁴. Кроме того, физкультурно-спортивная деятельность заполнила

тот вакуум, который образовался в Великом княжестве после роспуска собственных воинских частей⁵.

Обострившиеся с конца XIX в. российско-финляндские противоречия охватили и спортивную сферу, отразившись на участии России и Финляндии в олимпийском движении. Несмотря на то что одним из основополагающих принципов современного олимпийского движения является принципиальное, под угрозой серьезных санкций, отделение политики от олимпизма⁶, на практике влияние политических моментов все же остается одной из наиболее актуальных и пока не разрешимых проблем мирового спортивного движения. С повышением уровня популярности и международного веса Олимпийских игр последние оказались ареной жесткого соперничества не только самих спортсменов, их национальных сборных, но и государств и групп государств за мировое признание и влияние. Спортивные рекорды, успешные выступления национальных сборных на олимпиадах, безупречное проведение очередных игр и даже само право на проведение последних стали инструментами повышения международного авторитета государств.

Первыми Олимпийскими играми, в которых приняли участие представители Финляндии, стала Олимпиада в Афинах в 1906 г. Участие финляндцев в Олимпийских играх в тот период было неофициальным и являлось результатом частной инициативы. На Олимпийские игры в Афины прибыли 4 финляндских спортсмена: борец Вернер Векман, метатель диска из Ювяскюля Вернер Ярвинен и два спортсмена из Выборга, которые были заявлены просто как «спортсмены». Успехи финляндцев на афинской Олимпиаде (Векман и Ярвинен завоевали в своих видах спорта первые места) стали причиной того, что Международный олимпийский комитет поставил вопрос о введении в его состав финляндских представителей. Представителем Финляндии в МОК был избран барон Р. фон Виллебранд. Это открывало для Великого княжества перспективы официального участия в Олимпийских играх наравне с независимыми государствами⁷.

В 1907 г. был создан Финляндский олимпийский комитет, который провел большую работу по подготовке к Олимпиаде в Лондоне, состоявшейся в 1908 г. Тогда впервые было решено организовать церемонию открытия в виде шествия команд под государственными флагами. Это решение сразу же обернулось конфузом. Дело в том, что Россия, имея делегацию в составе шести человек, отказалась участвовать в церемонии открытия Олимпиады, в то время как финская делегация насчитывала 65 спортсменов. Россия запретила параллельно выступавшей на Играх сборной Финляндии выступать

под финским флагом. Финны со своей стороны предпочли бойкотировать навязываемый им российский триколор и идти без флага вообще.

Стремление финляндцев продемонстрировать свою обособленность от России стало весьма заметной тенденцией в олимпийском движении. В Великом княжестве Финляндском быстрыми темпами формировалось независимое от империи собственное национальное спортивное пространство. Данная тенденция входила в явное противоречие с основной парадигмой развития империи, выражавшейся в интеграции всех национальных регионов в единое общеимперское пространство власти.

Подготовка к Олимпийским играм 1912 г., а также сама Стокгольмская Олимпиада представляют собой любопытный пример того, как противоречия между империей и национальным регионом, постепенно расширяясь, затронули и такую, казалось бы, далекую от политики область, как спорт. Примечательно, что хотя представители России стояли у истоков возрождения в конце XIX в. олимпийского движения (генерал Алексей Бутовский был в числе соучредителей МОК), собственный Российский олимпийский комитет был создан на 4 года позднее финляндского, в 1911 г.

Накануне Олимпиады 1912 г. вопрос об участии в ней финляндцев стал предметом бурных дебатов как между финляндскими и российскими властями, так и в высших правительственных инстанциях Российской империи. Дело в том, что финляндцы, считая Финляндию «особым государством», настаивали на самостоятельном участии княжества в Стокгольмских Олимпийских играх. Эта идея пропагандировалась прежде всего в шведоязычных газетах. Финляндцы говорили о правах «особой нации», ссылались на п. 6 «Общих правил об Олимпийских играх», в которых говорилось, что «нацией считается народ каждой страны, которая имеет своего представителя в МОК, в том случае, если такового представителя нет, нацией считается народ, который был признан отдельной нацией в последних Олимпийских играх...»⁸ Необходимо отметить, что инициатор современного олимпийского движения Пьер де Кубертен видел Олимпийские игры как соревнования между нациями и народами, а не между государствами. Подобно Финляндии, в олимпийском движении были представлены Богемия, Венгрия, Австралия, которые не являлись независимыми государствами.

Что касается позиции России, то сначала она не замечала серьезной опасности в спортивном сепаратизме финляндцев, но постепенно, особенно после 1910 г., отношение властей к данной проблеме изменилось. Российские власти считали необходимым исключить любую возможность самостоятельного участия финской делегации на Олимпийских играх. Большой ре-

зонанс в правительственных кругах вызвал поступивший в МИД экземпляр брошюры МОК, содержащей сведения о его личном составе. Выяснилось, что представитель Финляндского олимпийского комитета барон Виллебранд значился отдельно от русских представителей, под самостоятельной рубрикой *Finlande*, тем более что, согласно алфавитному порядку, он шел раньше представителей от России. Этот факт возмутил российский МИД, который через императорского посла в Париже обратился в МОК лично к его председателю барону П. де Кубертену, указав на недопустимость отдельного упоминания Финляндии. Одновременно императорскому посланнику в Стокгольме было дано поручение — наблюдать «за недопущением самостоятельного выступления финляндцев на играх»⁹.

Пожалуй, наиболее активным противником самостоятельного участия финляндцев в Стокгольмских Олимпийских играх был генерал-губернатор Ф.А. Зейн, который считал, что финляндцы используют Олимпийские игры для, как он писал, «дальнейшего политиканства». Зейн был также невысокого мнения о представителе Финляндии в МОК бароне Виллебранде, считая его убежденным сепаратистом¹⁰.

В отличие от финляндского генерал-губернатора, российские имперские власти долго не реагировали на его тревожные письма и в целом были более умеренными в своих суждениях о финляндском спортивном сепаратизме. Российское руководство видело в самостоятельном участии финской делегации в Олимпийских играх не столько угрозу сепаратизма, сколько опасный прецедент для других национальных движений. Большое желание обособиться от России в олимпийском движении проявляли в это время представители балтийских народов, в результате чего был создан Прибалтийский олимпийский комитет, правда, в отличие от Финляндского олимпийского комитета, он действовал как филиал Российского олимпийского комитета.

Вопрос о форме участия финляндцев в Стокгольмской олимпиаде представлялся имперским властям настолько важным, что он активно обсуждался в переписке между Министерством иностранных дел и Советом министров, а также на заседании Совета министров 27 апреля 1912 г. В итоге был принят компромиссный вариант, предложенный шведским правительством. Предполагалось, что финляндские делегаты хотя и образуют отдельную группу, но в списках и программах состязаний будут помещены не в алфавитном порядке, а после русских участников, образуя лишь подразделение одного общего раздела «Россия». В процессиях они будут следовать за русскими делегатами, идущими с российским флагом, но им будет предо-

ставлено право нести вместо флага щит с обозначением «Финляндия». Подобным же образом шведское правительство установило после переговоров с австро-венгерским посланником в Стокгольме и участие в Олимпийских играх чехов, выделенных сначала, как и финляндцы, в списке МОК в самостоятельную группу в алфавитном порядке участвующих стран¹¹. В случае победы финляндцев в спортивном состязании поднимался российский флаг со щитом, на котором было написано слово «Финляндия». Примечательно, что таким же образом, кроме Финляндии, на Стокгольмской олимпиаде в качестве самостоятельной команды в составе датской делегации участвовала Исландия.

В самой Финляндии подготовка к Олимпиаде осуществлялась в непростой обстановке. Во-первых, не хватало финансовых средств, местные власти планировали покрыть возникший дефицит доходами от лотереи на сумму в 30 тыс. марок. Однако генерал-губернатор Зейн отклонил ходатайство сената, Финляндского гимнастического общества и Спортивного союза о разрешении ее организации летом 1911 г. под предлогом, что «испрашиваемая лотерея не преследует ни благотворительной, ни общепользующей цели»¹². Мотивируя свой отказ, Зейн сообщал в письме министру иностранных дел С.Д. Сазонову о том, что отклонение ходатайства преследовало цель «устранить... всякое оказательство содействия подготовке... к выступлению финляндцев на Олимпийских играх в Стокгольме в качестве особой нации»¹³. Во-вторых, усугубился раскол по национальному признаку внутри финляндских спортивных организаций, связанный с ростом финского национализма. Некоторые шведы были исключены из управления Гимнастического и Спортивного союзов, финны также требовали, чтобы в Гельсингфорском женском гимнастическом союзе во время Олимпийских игр все команды осуществлялись на финском, а не на шведском языке. Противоречия на национальной почве чуть было не привели к расколу Спортивного союза. Несмотря на указанные трудности, финская делегация достойно подготовилась к Олимпийским играм.

Торжественное открытие игр V Олимпиады состоялось на Королевском стадионе в Стокгольме 6 июля 1912 г. На церемонии открытия присутствовали шведский король Густав V и основатель олимпийского движения Пьер де Кубертен. Трибуны стадиона, вмещавшие 32 тыс. зрителей, были заполнены. В Стокгольмских летних Олимпийских играх приняли участие 2 тыс. 407 спортсменов (из них — 48 женщин) из 28 стран¹⁴. Они состязались в 16 видах спорта. Российская делегация отправила в Стокгольм 178 человек, которые выступали почти во всех видах спорта.

Стокгольмская Олимпиада представляет собой большой интерес для исследователя не только вследствие участия в ней не имевших еще своего государства малых наций. Здесь впервые, следуя античной традиции, проводился одновременно и конкурс искусств. Представленные на конкурсе произведения архитектуры, живописи, скульптуры, музыки и литературы были посвящены олимпийскому движению. В Стокгольме впервые использовались фотофиниш и электронные часы. Единственный раз за всю историю Олимпийских игр именно в Стокгольме были проведены соревнования по толканию ядра, метанию диска и копья правой и левой рукой, при этом засчитывалась сумма двух результатов. В стрельбу входила такая дисциплина, как стрельба по летящим живым мишеням (подкидываемым вверх голубям). Проводились показательные встречи, например турнир по исландской борьбе глина и матч по бейсболу между командами США и Швеции.

Как и в современный период, во время и после Стокгольмских игр немало критических замечаний прозвучало в адрес устроителей V Олимпиады, их обвиняли в покровительстве своим спортсменам. Например, в разгар состязаний по стрельбе пошел сильный дождь. Соревнования продолжались под потоками воды. Но для шведов быстро соорудили специальный навес, под который не пускали спортсменов из других стран. В итоге в 18 видах стрелковых упражнений шведам досталось 17 медалей: 7 золотых, 6 серебряных и 4 бронзовых.

Что касается российско-финских отношений, то Стокгольмские Олимпийские игры превратились в арену жесткого противостояния двух команд. Это, в частности, выразилось в ряде конфликтных ситуаций, возникших между российскими и финляндскими участниками. Симптоматично, что симпатии устроителей Олимпиады неизменно оказывались на стороне финляндцев. Российскую спортивную делегацию возглавлял генерал-майор В.Н. Воейков. В своем отчете от 2 сентября 1912 г. он привел ряд фактов, подтверждавших конфликтный характер отношений. Так, во время торжественного шествия спортсменов при открытии Олимпиады вслед за российской делегацией шла финская, но вопреки договоренностям кроме уставленного вымпела с надписью «Finland» впереди финской делегации шла девушка в сером гимнастическом костюме с белым флагом в руках, золотым львом на флаге и надписью, которую в бинокль невозможно было разглядеть. Председатель Российского олимпийского комитета В.И. Срезневский, находившийся во главе российской делегации, обратился к шведскому офицеру с требованием, немедленно убрать флаг, реюющий впереди финской делегации, в противном случае российская делегация угрожала уходом со

стадиона. Шведам пришлось просить финнов убрать флаг, который был свернут и унесен, что вызвало обморочное состояние девушки, его державшей, которую тоже пришлось вывести под руки со стадиона. Позднее выяснилось, что финка несла в руках не национальный флаг, а штандарт Гельсингфорсского финского гимнастического общества со вполне безобидной надписью: «Здоровый дух в здоровом теле». Однако российская делегация пригрозила шведам, что вообще покинет Олимпийские игры, если Швеция не пресечет недружественные выпады финляндцев¹⁵.

С этого времени шведы пытались пресечь появление финляндской национальной символики на спортивных состязаниях, но принятые шведским правительством меры вызвали уличные протесты финляндцев, выразившиеся в демонстративном гулянии с красными флажками в руках, на которых был изображен герб Финляндии. Этими флажками три финляндки махали прямо перед носом генерал-майора Воейкова на парадном гулянии в саду Скансен, что русская делегация также сочла за нарушение общественной тишины и порядка. Напротив, команда финских гимнасток сразу же стала фаворитом публики и предметом демонстративных оваций во время спортивных выступлений¹⁶.

В целом, успех финских спортсменов был впечатляющим. Героем Олимпиады стал финн Ханнес Колехмайнен, выигравший забеги на 5, 10 и 12 км. Только в один день, 9 июля 1912 г., были выиграны три золотые медали: А. Тайпале завоевал 2 медали в метании диска, третья была выиграна в боксе. Всего финляндская делегация завоевала 26 медалей: 9 золотых, 8 серебряных, 9 бронзовых, заняв по этому показателю четвертое место после США, Швеции и Великобритании, в то время как Россия оказалась на 16 месте, завоевав всего 5 медалей: 2 серебряных (стрельба и греко-римская борьба) и 3 бронзовых медали (академическая гребля, парусный спорт и стрельба по подбрасываемым голубям). Следует отметить, что российские и финские участники Олимпийских игр выступали как члены самостоятельных команд и борьба между ними была довольно напряженной. Особенно впечатляющей с точки зрения спортивного упорства оказалась полуфинальная схватка российского борца Михаила Клейна с финном Альфредом Асикайненом. Россиянин выиграл и завоевал серебро.

Одним из самых ярких зрелищ Олимпиады, безусловно, стал футбол. Шведские стадионы собирали на матчи 18–19 тыс. человек. Вот что писал по поводу футбольных состязаний корреспондент газеты «Речь»: «Порывистая и страстная игра венгров оттеняла методичные, спокойные приемы англичан. Спокойная энергия быстроногих голландцев противопоставля-

лась ожесточенным нападениям австрийцев. К сожалению, русские, недурно играя каждый в отдельности, проявили одну растерянность сообща»¹⁷. Когда Финляндия обыграла Россию в футбол со счетом 2:1, поднятие при этом российского флага на призовом столбе вызвало бурю негодования со стороны финляндских болельщиков, пустивших по рядам флажок с надписью «Финляндия победила». После Финляндии Россия проиграла сборной Германии со счетом 0:16, это поражение остается самым крупным для нашей футбольной команды в истории. В финале на первом месте оказалась сборная команда Англии, на втором — Дании, на третьем — Голландии. Финская команда принимала участие в борьбе за третье место, но была вынуждена уступить голландцам.

Успехи финляндских спортсменов вызывали восторг на родине, они способствовали подъему финского национального самосознания. Победы финских спортсменов, безусловно, были заслуженными. Этот факт отмечали не только финские, но и российские газеты. Так, «Финляндская газета», официальный российский орган печати в Финляндии, писала: «Наши финляндские сограждане давно поняли и оценили первостепенное значение развития и укрепления тела. Сильные и коренастые, закаленные в борьбе с суровым климатом и скудной природою, хорошие пловцы и моряки, любители всякого спорта, финляндцы положили много труда на свое телесное развитие, и этот труд, веденный с усердием и знанием дела, принес блестящие результаты... Мы можем искренне поздравить финляндцев с этим успехом: во-первых, он куплен большим и упорным трудом, и, во-вторых, сами они нам не чужие, а свои, как подданные одного Государя и граждане единого государства. В этом смысле успех финляндцев есть успех России»¹⁸.

Однако спортивные достижения на международной арене не только вызывали чувство национальной гордости, но и культивировали в финляндцах чувство превосходства по отношению к русским. Как заметила по этому поводу вышеназванная «Финляндская газета»: «...дух сепаратизма и мания величия, свойственные финляндцам, были вздуты удачами на Олимпийских играх. В этом их отрицательный и прискорбный результат. На финляндцах оправдалось древнее изречение, что трудно переносить с достоинством счастье»¹⁹.

Стокгольмская Олимпиада заставила и российское общество, государственные власти более пристально взглянуть на развитие спорта в своей стране. Многие российские газеты после Стокгольма задавались вопросом: почему финляндцы имели успех на Олимпиаде, а россияне — нет? Ответ лежал на поверхности и был связан с состоянием развития физкультуры и

массового спорта в России и Финляндии. Рассуждая о «позорном поражении России», авторы большинства изданий приходили к выводу о том, что причина финских побед — это развитие массового спорта, приобщение с самого раннего детства всего населения к спорту, разумная политика местных властей, направленная на то, чтобы спорт стал доступным для самых широких слоев населения. В России же, наоборот, спорт в то время был уделом немногих, в основном состоятельных граждан.

Выявляя причины финских спортивных достижений, журналист А. Ксюнин писал в «Вечернем времени» о том, что финляндцы усиленно занимаются самыми разнообразными видами спорта как в городе, так и в любой деревне. Однако самое важное, по мнению автора, отличие финляндского спортивного движения от российского состояло в том, что финляндцы сумели воспитать высококвалифицированные кадры учителей. Финляндия имела в Гельсингфорском университете первое в мире отделение, на котором специально изучались предметы, относящиеся к физическому развитию, спорту, гимнастике и др. Выпускники этого отделения могли продолжить образование и стать врачами или пойти преподавателями физического развития, именно они руководили развитием спорта в различных обществах и организациях²⁰.

В России же, с точки зрения А. Ксюнина, спортом до последнего времени всерьез не интересовались, а если и интересовались, то этот интерес нередко принимал уродливый характер. Спорт считался роскошью, не соответствующей климатическим условиям страны. Автор привел пример, когда на одном из министерских совещаний подняли вопрос о преподавании гимнастики и физического развития в школах, один из чиновников сослался на то, что в нашей стране нет подходящих условий в школах — нет помещений, да и сама природа не благоприятствует спорту. Поэтому когда наступило время Олимпийских игр, оказалось, что отправлять на Олимпиаду некого. «Наши юноши не умеют метать дисков и копий, не умеют ни плавать, ни бегать, ни прыгать, наши стрелки уступают стрелкам других стран, наша интеллигенция, опередившая во многом отношении интеллигенцию Запада, хила и немощна физически»²¹, — с чувством горечи констатировал журналист.

Подведем итог. Спортивные достижения на международной арене укрепляли чувство национального достоинства финляндцев. Они также свидетельствовали против распространенного среди шведоязычной элиты княжества представления о финнах как представителях низшей расы. Наибольшее количество медалей принесли Финляндии не аристократические виды спорта (парусный спорт, фехтование), где господствовали шведы, а

народные виды: легкая атлетика, борьба и др. В целом, участие Финляндии в международном олимпийском движении следует рассматривать как один из важных факторов самоутверждения финляндцев в качестве независимой нации на международной арене. Успехи финских спортсменов на Олимпийских играх послужили дополнительным импульсом для развития интереса к спорту и укрепили чувство национального самосознания. Европейское общество увидело в Финляндии самобытную нацию с сильными спортивными традициями. Наконец, Олимпийские игры в Стокгольме стали символом борьбы Финляндии за независимость, прочно укоренившимся в национальном самосознании. В 1914 г. под давлением российской стороны МОК запретил участие представителей Финляндии в качестве отдельной от России команды на Олимпийских играх. В следующей Олимпиаде в Антверпене 1920 г. Финляндия участвовала уже как независимое государство.

Применительно к России после Стокгольмской Олимпиады государственная власть также начинает осознавать ценность спортивных достижений для международного престижа страны. Причины слабого выступления российской команды были тщательно проанализированы. Российский олимпийский комитет признал, что к следующим Играм надо готовиться более основательно, развивать спорт в целом и олимпийские виды в частности. Для выявления молодых талантов стали проводить всероссийские олимпиады. Первая из них прошла в августе 1913 г. в Киеве. Вторая, собравшая примерно 900 участников из 29 городов, — в июле 1914 г. в Риге. Торжественное закрытие рижской Олимпиады было намечено на 1 августа 1914 г., но церемонию пришлось отменить — началась Первая мировая война. В период войн и революций не удалось реализовать многие намеченные планы. Символично, что возврат страны в олимпийское движение произошел именно в Хельсинки, когда в 1952 г. советская делегация впервые приняла участие и блестяще выступила на Олимпийских играх.

¹ Horak R., Spitaler G. Sport Space and National Identity: Soccer and Skiing as Formative Forces: On the Austrian Example // *American Behavioral Scientist*. 2003. Vol. 46. № 11. P. 1506.

² Лемтияйнен Л.Е. Внешние контакты Великого Княжества Финляндского (1809–1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. С. 21–22; *Она же*. Участие автономной Финляндии в Олимпийском движении начала XX в. // XVI конференция по изучению Скандинавских стран и Финляндии: материалы конф. М.; Архангельск, 2008. Ч. 1. С. 89–90.

³ Лемтияйнен Л.Е. Внешние контакты... С. 21.

⁴ Песонен П., Риихинен О. Динамичная Финляндия / пер. с финск. А. Рупасова. СПб., 2007. С. 26.

⁵ Клинге М. Имперская Финляндия. СПб., 2005. С. 544.

⁶ Согласно Олимпийской хартии, Олимпийские игры «объединяют спортсменов-любителей всех стран в честных и равноправных соревнованиях. По отношению к странам и отдельным лицам не допускается никакой дискриминации по расовым, религиозным или политическим мотивам». (Олимпийская хартия МОК. URL: <http://www.olympic.ru/ru/OlympChart.asp>).

⁷ Лемтиайнен Л.Е. Участие автономной Финляндии... С. 89–90.

⁸ Kansallisarkisto (Helsinki). Kenraalikuvernöörinkanslia (ККК). Fb 696. № 24-B-7/1912. Справка к письму МВД на имя председателя Совета министров, 16.04.1912.

⁹ Там же. С.Д. Сазонов — В.Н. Коковцеву, 7.12.1911.

¹⁰ Там же. Ф.А. Зейн — С.Д. Сазонову, 16.12. 1911.

¹¹ Там же. С.Д. Сазонов — В.Н. Коковцеву, 7.12.1911.

¹² Там же. М. Боровитинов — Нюландскому губернатору, 27.(10).1911.

¹³ Там же. Ф.А. Зейн — С.Д. Сазонову, 16.12. 1911.

¹⁴ Official website of the Olympic Movement, Stockholm 1912. URL: http://www.olympic.org/uk/games/past/index_uk.asp?OLGT=1&OLGY=1912

¹⁵ Kansallisarkisto. ККК. Fb 696. В.Н. Воейков — М. Боровитинову, 2.09.1912.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Олимпийские игры // Речь. 1912. 26.06 (9.07). № 172.

¹⁸ Здоровая душа в здоровом теле // Финляндская газета. 12 (25).07.1912. № 100.

¹⁹ Там же.

²⁰ Вечернее время. 7(20).07.1912. № 190.

²¹ Там же.